

ПЕРВЫЙ В МИРЕ

Тихая улица Рентгена на Петроградской называлась некогда Лицейской. После того, как в 1918 году в двухэтажном здании бывшей гомеопатической лечебницы был основан Центральный научно-исследовательский рентгенорадиологический институт, она была переименована в честь Вильгельма Конрада Рентгена. По ходатайству первого директора ЦНИРРИ профессора Михаила Неменова перед институтом вскоре был установлен памятник первооткрывателю рентгеновского излучения.

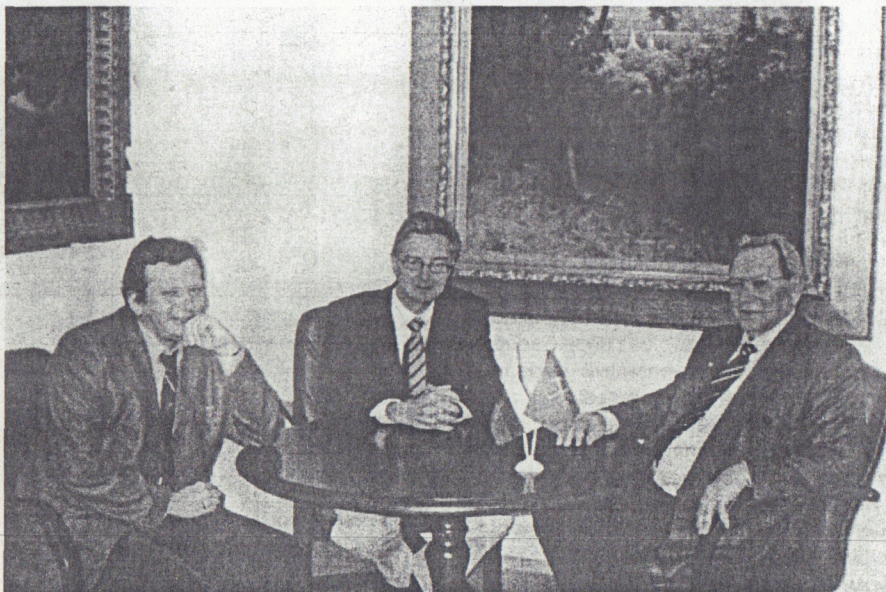
С 1972 года институт базируется в поселке Песочный. 8 октября ЦНИРРИ отметил 85-летие.

По случаю юбилея к ученым и сотрудникам ЦНИРРИ с поздравлениями обратились: Президент России Владимир Путин, полномочный Представитель президента по Северо-Западному округу вновь избранный губернатор Санкт-Петербурга Валентина Матвиенко, министр здравоохранения РФ Юрий Шевченко. Поздравить коллектив прославленного института прибыл и.о. губернатора Санкт-Петербурга Александр Беглов, губернатор Новгородской области Анатолий Прусак, глава ТУ Курортного района Александр Борис, ректоры медицинских ВУЗов Санкт-Петербурга, директора специализированных институтов и крупнейших клиник РФ.

ОТ ЛИЦЕЙСКОЙ ДО ПЕСОЧНОГО

ЦНИРРИ – первый в мире рентгенорадиологический институт. Проект института, где бы изучалась природа рентгеновских лучей и радия на растительную и животную жизнь, а также их применение для исследования и лечения болезней, предложенный профессором Михаилом Неменовым, был одобрен наркомом просвещения Анатолием Луначарским. Государственный рентгенологический и радиологический институт стал и первым институтом, учрежденным новой властью. «Первый большевистский» – так его называли многие годы.

1918 год. Шла гражданская война. Не работал городской транспорт, – сотрудники института добирались на работу

Справа налево: Анатолий Гранов, профессор Боо Горан Эрикссон, продолжатель направления трансплантологии, руководитель отдела интервенционной радиологии и оперативной хирургии ЦНИРРИ, профессор Дмитрий Гранов – сын Анатолия Гранова. Фото автора

пешком. Перебои с электричеством, более-менее регулярная его подача была налажена лишь после 10 часов вечера, – ученые работали по ночам. Не было даже дров. Тем не менее, в институте была собрана целая плеяда ученых с мировыми именами: Н.Я.Чистович, В.А.Опель, Н.Н.Петров, Е.С.Лондон, Н.Н.Аничков, Г.В.Гаршин, А.А.Заварзин, Г.А.Шор, Г.А.Надсон.

В первые-же годы работы института все три его отдела были преобразованы в самостоятельные научные центры. Отдел А.Ф.Иоффе стал прославленным впоследствии Физико-техническим институтом. Радиевый отдел, которым руководил В.И.Вернадский – не менее знаменитым – Радиевым институтом, а медико-биологический – превратился в Центральный рентгенорадиологический институт. Михаил Неменов руководил им более тридцати лет.

Осенью 1920 года сам Вильгельм Конрад Рентген пи-

сал М.Неменову: «Удивительно, что в такое трудное для Вашей страны время Вам удалось довести до благополучного завершения столь большое предприятие».

С самого начала фундаментальным исследованиям в институте придавалось важнейшее значение. Еще в 1925 году молодой талантливый ученый Григорий Филиппов экспериментально доказал влияние рентгеновского излучения на геном некоторых грибковых культур. Это было выдающимся открытием, к сожалению, вовремя незапатентованным. В 1927 году к такому же выводу пришел американский ученый Герман Меллер, в течение ряда лет работавший в СССР. Эта работа была удостоена Нобелевской премии, а Григорий Филиппов умер очень молодым от туберкулеза.

ЦНИРРИ был первым. Здесь были заложены основы не только отечественной рентгенологии и радиологии, но и лучевой

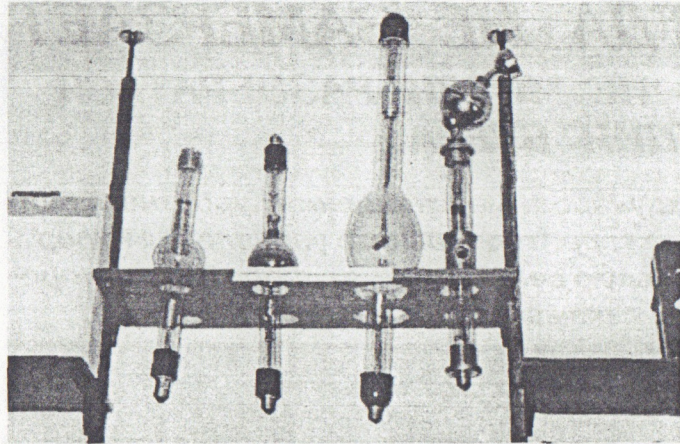
диагностики, интервенционной радиологии, радиационной медицинской физики, радиобиологии. По примеру Ленинградского института, в Москве, Обнинске, Киеве, Минске, Харькове, Одессе, Баку, Ереване и других городах были созданы научные Центры подобного профиля.

ЦНИРРИ СЕГОДНЯ

Можно только догадываться, как тяжело пришлось ученым, работающим на переднем крае науки в эпоху перемен конца прошлого века. Современная наука требует дорогостоящего оборудова-

ния. Иначе не удержаться на уровне. В отсутствие достаточного государственного финансирования для создания новейших медицинских технологий сотрудникам института пришлось стать эффективными менеджерами, привлекая спонсоров. В ЦНИРРИ справились с этой задачей. В тех сложных условиях научно-клиническая деятельность института даже активизировалась. В этом, безусловно, огромная заслуга директора института, академика РАМН, лауреата Государственной премии Анатолия Гранова.

Сейчас здесь работают 150 кандидатов наук и врачей высшей категории, 35 профессоров и докторов наук. По совокупности кадровых, аппаратных и технологических возможностей ЦНИРРИ входит в элиту мировых медицинских Центров. По случаю юбилея в институте состоялась научная конференция «Современные технологии в клинической ме-

Первые рентгеновские трубки

дицине», которая собрала многих видных ученых, работающих на стыке медицины, физики, микробиологии, радиобиологии, генетики.

В связи с этим я задала несколько вопросов Анатолию Гранову.

- Чем ЦНИРРИ на этот раз удивил своих коллег?

- Во-первых, внедрением второго циклотронного комплекса новейшего образца. Циклотрон создан в Петербургском институте НИИЭФА им. Д.В. Ефремова и приспособлен нашими учеными специально для новейших медицинских технологий. У нас в стране нет циклотронных комплексов столь высокого класса.

Еще с момента внедрения первого циклотронного комплекса институт стал единственным на Северо-Западе производителем радиофармпрепаратов («меченых атомов», которые выявляют и разрушают опухоль – прим. автора).

Во-вторых, внедрением ядерной кардиологии – методики, разработанной на основе позитронно-эмиссионной томографии. Этот метод незаменим при определении жизнеспособности тканей, особенно при ишемической болезни сердца.

В-третьих, новейшими технологиями, применяемыми при лечении рака поджелудочной железы, печени и почек. Они связаны с введением высоких температур и ферромагнетиков, а также криотерапии (низких температур). Уникальной методикой, разработанной в институте, заключающейся в способе введения в пораженный орган лекарственных препаратов «в два русла».

- Директор ВНИИ Гриппа Олег Киселев говорил о пре-

парате «Сурфатант», разработанном в институте, позволяющем лечить атипичную пневмонию. Как вы так быстро подгадали с этой разработкой?

- Дело в том, что сурфатант был разработан для лечения пневмонии у новорожденных.

Позже, как это часто бывает, выявился широкий спектр действия этого уникального препарата. Он показывает очень хорошие результаты при лечении туберкулеза. И может эффективно использоваться при атипичной пневмонии.

- Известно, что в ЦНИРРИ впервые в стране стали делать самую сложную трансплантацию органов – трансплантацию печени. Все пионерские СМИ тогда рассказали об уникальной операции, сделанной молодому человеку, названному журналистами за сходство с молодым Юрием Яковлевым «Князем Мышкиным». Как он сейчас себя чувствует?

- Это была не первая трансплантация в нашем институте. А третья или четвертая. Она привлекла особое внимание журналистов по причине уникальной доставки органа, которую осуществил один из ведущих европейских трансплантологов шведский профессор Эрикссон. Парню оставалось жить два-три дня. В Швеции был обнаружен орган, который идеально подошел нашему пациенту. И доктор Эрикссон на свои средства зафрахтовал самолет, и за сорок минут доставил печень в Песочный. В Питере были задействованы все службы – диспетчеры Аэрофлота, ГУВД, ГИБДД, таможня. Машины с мигалками уже ждали самолет на посадочной полосе. Им был организо-

ван «зеленый коридор» проезда по городу. В Песочном уже все было готово к операции. С тех пор прошло три года. «Князь Мышкин», как Вы его называете, чувствует себя нормально, работает. Он регулярно наблюдается в ЦНИРРИ. Последние обследования он прошел совсем недавно.

Профессор Эрикссон – очень интересная личность. Почему он это сделал? Потому что жизнь человека бесценна, и деньги тут не играют главную роль. Кстати, он завещал, что в случае его смерти, согласен стать донором для пересадки любого органа другому человеку. Так поступают многие жители Европы, понимая, что так они могут спасти чью-то жизнь. Такое отношение к трансплантации активно поддерживает церковь, считая ее благом.

- А у нас в стране?

- Есть сложности. Трансплантация печени – очень дорогостоящая операция. У нас в стране есть ряд фирм-посредников, которые на этом наживаются. За 250 тыс. евро они отправляют пациентов в европейские клиники. И, соответственно, делают все, чтобы не лишиться своей прибыли. Им, естественно, не выгодно развитие этого направления в нашей стране. Они начинают спекулировать на сложившихся стереотипах. Находить, якобы, случаи злоупотребления. К примеру, ими недавно была поднята шумиха вокруг случая, произошедшего в одной из московских клиник. Изъятия органа у пациента, у которого бригадой реаниматоров с помощью ос-

циллографов была констатирована смерть мозга. Даже начинающий врач знает, что после наступления мозговой смерти можно, в принципе, «запустить» сердце, однако оживить человека, к сожалению, уже нельзя. Можно, только посочувствовать коллегам, втянутым в эти некрасивые игры.

Для того, чтобы трансплантация органов в нашей стране успешно развивалась, нужна не только законодательная база, но и социально отработанная система донорства.

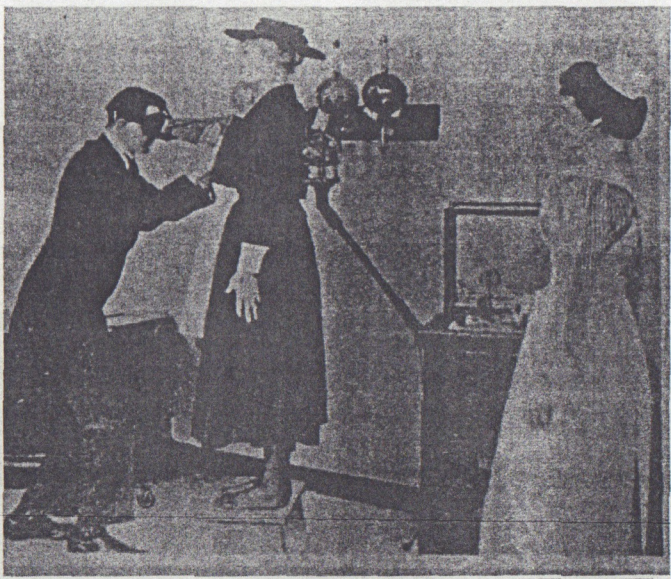
- На торжественном собрании по случаю 85-летия ЦНИРРИ директор Всероссийского онкологического Центра, академик Михаил Давыдов вручил Вам Золотую медаль им. Н.Н. Блохина. Расскажите, пожалуйста, про эту награду.

Николай Николаевич Блохин – выдающийся советский онколог. Это очень высокая оценка деятельности наших ученых и врачей.

Вы, наверное, слышали, академик Давыдов, сообщил, что это вторая медаль такого достоинства. Первая была вручена мэру Москвы Юрию Лужкову за помощь в развитии Всероссийского онкологического центра, а вторая – мне как руководителю коллектива, добившегося выдающихся результатов в борьбе против самого тяжелого недуга.

- Поздравляю сотрудников ЦНИРРИ и желаю всем здоровья. Вы лучше других знаете, что это – самое главное в жизни человека.

Лариса Голубева

Рентгеновский кабинет начала прошлого века